

Новые правила о главном

В «Московском Комсомольце» прошел «круглый стол» «Вступительная кампания 2010: Игра по новым правилам».

Из-за страшного недобора технарей, в 2009 году всерьез обсуждалась возможность принимать в технические вузы по результатам ЕГЭ по истории. О том, как сложится нынешняя приемка, в «МК» рассуждали ректоры вузов и эксперты. В бумажном «МК» материал выйдет 22 марта.

«МК»: На прошлой неделе приказом Минобрнауки утверждены новые правила поступления в вузы. Мы предлагаем обсудить, насколько разумны предлагаемые изменения и готовы ли вузы им следовать; какие решения удачны, а какие стоило бы подкорректировать; с какими проблемами вузы и абитуриенты могут столкнуться летом. Итак, каковы плюсы и минусы новой системы? Начнем с ограничения возможности поступления пятью факультетами и тремя специальностями и попытки перевести приемки на новые информтехнологии. (Имеется в виду ставка на подачу документов в электронном виде и необязательность предоставления подлинников свидетельств ЕГЭ с возложением на вузы обязанности проверки заявленных оценок через федеральную базу данных). Начнем с ректора Современной гуманитарной академии.

ВАЛЕРИЙ ТАРАКАНОВ: Уважаемые коллеги, как известно, ЕГЭ – это инструмент государственного контроля за качеством подготовки выпускников школ и одновременно – система поступления в вузы. Однако опыт прошлого года показал: в первой ипостаси единый госэкзамен, видимо, можно приветствовать. А вот как систему приема в вузы его надо скорректировать. Задача конкурсных комиссий -- не отсеять лишних, а отобрать лучших, а потому нам важна не столько степень эрудиции и информированности поступающего, сколько уровень сформированности его мышления и творческих способностей. А это-то как раз по результатам ЕГЭ проверить невозможно: они отражают лишь степень усвоения фактологии. Правда, представление о творческом компоненте дают дополнительные вступительные испытания. Но право вводить их имеют сейчас лишь некоторые вузы. А его надо распространить на всех -- применительно к образовательным программам, технологии и профессорско-преподавательскому составу каждого вуза. Ведь мы должны иметь определенные показатели выпускника школы, абитуриента, чтобы с помощью своих технологий, учебно-материальной базы, профессорско-преподавательского состава вывести студента на уровень требований государственного стандарта через 4, 5 или 6 лет. И сделать это, исходя из особенностей каждого вуза. А их-то сегодняшний ЕГЭ не учитывает!

Что касается ограничений по количеству вузов, которые должен выбрать студент, то мы полностью поддерживаем эту позицию. Я бы и еще больше ограничил степень свободы: выпускник школы должен четко определиться, на какую специальность идет, какую образовательную программу должен освоить, и на этой основе выбрать вуз. Неопределенность создает огромные трудности для приемных комиссий: мы до самого издания приказа не знаем, сколько студентов придет, осуществили ли мы набор или имеем недобор. А время для решения этих задач очень ограничено: 30 августа мы должны полностью завершить приемную процедуру и издать окончательный приказ. Представляете трудности, с которыми сталкиваются в крупных вузах, к которым принадлежит и Современная гуманитарная академия с ежегодным набором около 35-40 тысяч студентов и соответствующим объемом документов? Да еще постоянные корректировки отрывают нас от дел...

«МК»: Прием документов в электронном виде, вроде, и должен облегчить жизнь. Причем не только вузов, но и абитуриентов.

ВАЛЕРИЙ ТАРАКАНОВ: Это звенья одной цепи, но звенья все-таки разные. Ведь сначала мы должны понимать, кого мы берем, а кого нет. Документы в электронном виде мы принимаем уже около 8 лет, и никакой трудности для нас тут нет. Наши филиалы находятся практически во всех субъектах Федерации, и мы изначально принимаем все документы в электронном виде, используя как Интернет, так и спутниковые информационные технологии. На местах документы сканируются и за доли секунды передаются в базовый вуз, где хранится вся документация на студентов. С технологической точки зрения никаких проблем здесь нет и для других вузов не будет. Просто необходимо продумать саму систему и организовать взаимодействие

между различными звеньями приемных комиссий.

«МК»: То же касается и свидетельств о сдаче ЕГЭ?

— Да, свидетельство тоже передается к нам в электронном виде – так же, как паспорт, заявление. Но у нас отправкой занимаются специалисты в филиалах. Ведь если документы будет отправлять сам студент, могут возникнуть трудности. Например, со степенью сканирования, которое позволяет читать документы. Или, если документы большие – с переполнением базы. То есть проблемы-то есть, но они разрешимы. Неразрешимых противоречий в этом плане я не вижу.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА СТУДЕНТОВ РУДН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ: Давайте четко определимся, что имеется в виду под электронной подачей документов? Если просто отправка по электронной почте отсканированных документов, — это одно. Но совсем другое дело, если абитуриент с помощью технических средств -- компьютерных программ, Интернета – заполняет поля: все свои личные данные, выбранную специальность, указывает номер паспорта и свидетельства, свои баллы. Тогда на первый план сразу выходит проблема защиты персональных данных. Абитуриент должен четко понимать: для чего они нужны и что с ними будут делать.

Второе. Отправка отсканированных копий документов по электронной почте не облегчает работу приемной комиссии. Прежде всего, системы автоматизированного распознавания документов влекут за собой дополнительные финансовые затраты. А кроме того, все равно нужен оператор, который их распечатает, введет в другую программу или, скажем, разберется с ошибками и неясностями. Ведь ребенок заполняет отсылаемые документы от руки. А у всех разный почерк, да и человеческий фактор не стоит исключать. Кто-то допустил ошибку: скажем, разволновался и перепутал букву в фамилии, или описался... Поэтому, даже если программа копию распознала, все равно нужен оператор, который удостоверится, что буква "а -- это действительно, "а", а буква "б" -- "б". Все отдавать на откуп компьютерам нельзя. У нас, например, система электронного оформления личных дел работает уже 10 лет. Но когда ребенок приходит, оператор при нем вносит все данные и сразу распечатывает заявление. Ребенок сразу все проверяет и лишь тогда информация заносится в базу данных.

Третье. Необязательности предоставления свидетельства о сдаче ЕГЭ также не облегчит работу приемок. С федеральной базой свидетельств мы работаем более пяти лет: правила приема и раньше обязывали вуз проверять достоверность данных, указанных ребенком. К примеру, не все абитуриенты понимают разницу между тестовым и первичным баллом. Они когда пишут ЕГЭ, им предварительно говорят: вот у нас 50 баллов, и ребенок совершенно спокойно говорит: у меня 50 баллов. Да, он прав, но это первичные 50! А тестовых у него может быть 70-80, и это обязательно надо выявить и сказать ему.

«МК»: То есть все равно нужен человек, который все будет проверять?

– Безусловно. Но наличие свидетельства ЕГЭ позволяло вести сверку с федеральной базой свидетельств по четырем параметрам фамилии, имени, отчеству и регистрационному номеру свидетельства. Но также -- и по типографскому номеру свидетельства. А если свидетельства не будет, этот способ уникальной идентификации исчезнет. Кроме того, федеральную базу свидетельств наполняют люди, а им свойственно ошибаться. Проскочила где-то ошибка, и все: найти данное свидетельство в базе данных уже невозможно, и вы никогда не узнаете, что получил ребенок. Или такой вариант. Первичное заполнение федеральной базы свидетельств, как правило, ведется в регионах школьными учителями. Есть такие приставки после отчества -- Оглы у мальчиков и Кызы у девочек. Кто-то напишет вместе, кто-то через тире, кто-то через пробел. Правильно через пробел. Но если написано и занесено в базу данных по-другому, я никогда не найду этого ребенка. То же с буквами е и ё, и так далее. Так что свидетельство ЕГЭ обязательно нужно!

«МК»: А что думаете по поводу системы «5 + 3»?

-- Проблема тут не в том, что абитуриент идет на много специальностей во много вузов, а в том, что он не ориентируется, что ему выбрать: компьютерные науки, прикладную математику, информатику или прикладную математику. А сплошь и рядом он и вовсе реагирует на красивое название — связи с общественностью, лингвистика, или финансы и кредит. С этой точки зрения, ограничение пятью вузами, может, и хорошо. Но в целом, думаю, оно не сыграет решающей роли. По нашей статистике, подавляющее большинство абитуриентов прошлого года – порядка 60% – и так целенаправленно шли на определенную специальность. Конкурс и общее количество документов раздули оставшиеся 40%: каждый подавал на 2, 3, 5, даже 10 специальностей. Так что сейчас ограничение скорее, послужит абитуриентам рекомендацией к действию. Если раньше они определялись с одной специальностью, то теперь будут знать: ага, у меня есть пять вузов по три

специальности в каждом. Подаю-ка всюду! А ведь в ряде вузов, включая наш, реализуется три формы обучения: очная, очно-заочная, заочная. Плюс абитуриент имеет право участвовать в конкурсе как на платные места, так и на бюджетные. Воспользуйся он всеми этими вариантами, количество заявлений вырастает в геометрической прогрессии: 18 заявлений в один вуз на каждого с учетом трех форм обучения! Выходит, что ограничение может подстегнуть абитуриентов максимально использовать свои возможности. А это вряд ли решит проблемы вузов.

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И БАКАЛАВРОВ МИРБИС ЕЛЕНА РОСТОВЦЕВА:

Для МИРБИС проблема пяти факультетов и трех специальностей не существенна, поскольку у нас всего один факультет с несколькими специальностями. Но если говорить глобально, смысл в таком ограничении есть. В отказе от обязательной подачи свидетельств ЕГЭ можно найти положительные моменты, но отрицательных, боюсь, больше.

РЕКТОР ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЭКОНОМИКИ ИМ. ГРИБОЕДОВА ПАВЕЛ

ПИЛИПЕНКО: Коллеги, мы, по-моему немножко ударились в технологически и технические вопросы. А чтобы оценить нововведения, надо концептуально понять: куда движется процесс модернизации высшего образования и как он был задуман изначально. Напомню, что, намечая его основные пути, прежний министр особо подчеркивал три тезиса: доступность, мобильность и качество образования. Среди путей их реализации намечались: переход на ЕГЭ, введение системы зачетных единиц, а также важнейшая составляющая финансирования вуза: принцип «деньги следуют за студентом или абитуриентом». То есть система ГИФО -- государственных именных финансовых обязательств. Сейчас мы разорвали этот процесс: один элемент — ЕГЭ -- выделили, а про ГИФО забыли. И вузы оказались в неравных условиях. Если человек поступает в госвуз по результатам ЕГЭ, вслед за ним туда идет и финансирование из бюджета. Но если тот же абитуриент поступает в негосударственное учебное заведение, то бюджетных денег вузу он не принесет: обучение он должен оплачивать сам. Поэтому, думаю, что правильно оценить введение ЕГЭ мы сможем лишь тогда, когда появится вторая составляющая -- пока наша модернизация носит частичный характер.

Теперь об ограничении в пять вузов. Зачем оно человеку, который хочет платить за свое обучение сам? Пусть будет пять попыток поступить на бюджетные места в государственные вузы. Но если по каким-то причинам поступить на бюджетное отделение не удалось, зачем ограничивать возможность поступления в вуз за свои деньги? Думаю, в этом случае разумнее ограничения снять. Ведь если абитуриент выберет какие-то пять престижных брендовых московских вузов, подаст туда заявления на все возможные платные или бесплатные места, но не пройдет на бюджетное место, он лишится возможности поступить в какой-то более дешевый вуз на платное отделение! Обязательно должен быть какой-то запасной вариант! Нельзя все пять попыток использовать только на бюджетные места!

Что касается приема без свидетельств ЕГЭ, фактически это не новшество, потому что и в прошлом году без соответствующего запроса в федеральной базе данных документы, которые приносили абитуриенты, не имели юридической силы. Если в базе данных есть подтверждающие сведения, этого было достаточно и в прошлом году, и в этом. Но это все частности. Главное -- концептуально понять, правильно ли мы вводим ЕГЭ, и не забыли ли про другие составляющие модернизации образования. А то как бы потом не получить какие-нибудь неожиданные результаты.

ПРОРЕКТОР РОСНОУ ГРИГОРИЙ ШАБАНОВ: Мне кажется, мы извлекли уроки прошлого года. Если брать среднюю цифру Рособразования, то в среднем по России каждый абитуриент написал тогда заявления чуть более, чем в 3 вуза, и сегодняшняя ситуация просто закрепляет этот показатель и никаких дополнительных сложностей ни для вузов, ни для поступающих не создает. Но это формально. А фактически все желающие смогут написать сколько угодно заявлений: единой четкой системы отслеживания, во сколько вузов они поданы, у нас нет. На деле ограничений не будет, и кто захочет, сможет написать хоть в десять вузов, хотя будет считаться, что в 5. Но при всем том массовый наплыв с большим конкурсом будет только на бюджетные места в самых престижных, авторитетных вузах. Все остальные вузы ждут другие совсем проблемы. В прошлом году 20 из них не набрали студентов даже на бюджетные места. А в платном образовании главный вопрос будет в том, чтобы взять хоть кого-нибудь. Хочу подчеркнуть: для подавляющего большинства вузов главная проблема — это не технологии, а отбор. Причем речь идет не об отборе качественных абитуриентов, а о качестве отбора.

Что же касается электронного приема, то думаю, что в большинстве вузов эффективно работают электронные приемные, и ни о никакой электронной почте речи уже не идет. Есть специальная компьютерная программа, которая обрабатывает все данные, формирует личное дело и даже, скажем так, перспективу движения этого студента. В прошлом году через электронную приемную у нас, например, поступило около 800 человек — почти половина набора. Причем ошибки были только на первом этапе -- технические сбои отслеживаются

очень быстро. Сложность была в том, что после электронной приемной студент должен представить свидетельство о ЕГЭ. И тут-то оказалось, что примерно каждый десятый постарался «улучшить» показатели, которые мы потом увидели в свидетельстве. Так что работу приемной комиссии пришлось проделать большую и кропотливую.

И пару слов о едином госэкзамене. Говорить, что он ухудшил качество подготовки абитуриентов, мне кажется, сегодня нельзя. ЕГЭ не влияет на качество подготовки! Это только линейка, которую мы избрали, чтобы посмотреть, что у нас есть. Да и коррупции, на мой взгляд, стало существенно меньше. Правда, вузу стало сложнее брать «нужных» людей, а потому стоимость блата здорово возросла.

ПРОРЕКТОР РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ТУРИЗМА И СЕРВИСА ТАТЬЯНА АНАНЬЕВА: Уважаемые коллеги, что касается трех конкретных, технических вопросов, то я отвечаю: «Да». Прежде всего, сокращение числа специальностей существенно упростит работу приемных комиссий. У нас, например, в прошлогодней кампании преподаватели работали в три смены, практически не уходя домой, так что повторения такой ситуации вряд ли кто-нибудь захочет. Я вообще сторонница электронной формы подачи документов в любом предметном поле, будь то электронная оплата коммунальных платежей или сдача документов на визу. И уж тем более я за электронную подачу документов в вуз. Разумеется, тут будут технические проблемы, и некоторые я предвижу уже сейчас. Но все они преодолимы. Меня занимает другое: почему абитуриенты, достигшие 17-18 лет и, как правило, являющиеся выходцами из семей, где уже есть люди с высшим образованием, не определились, куда им поступать? Это только их ошибка, или недоработка вузов, нашей системы образования в целом?

Ключевым тут, с моей точки зрения, является вопрос профильности вуза, и как проректор я с этой проблемой сталкиваюсь постоянно. Взять хотя бы специальность «Туризм». Сейчас ее не открывает только ленивый, и каждый для этого находит причину. Сельскохозяйственные, педагогические, технические вузы читают экологический, педагогический и бог знает еще какой туризм. А в итоге у нас все вузы обезличены: все – университеты и все с полным набором специальностей. Абитуриенты это видят, вот и поступают одновременно всюду – на юриспруденцию, актерское отделение и иностранные языки.

ПРОРЕКТОР ПО УЧЕБНОЙ РАБОТЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЭА ИМ. ПЛЕХАНОВА ЛЕОНИД БРАГИН: Мы принимаем только по результатам ЕГЭ, и ограничение определенного количества вузов для выбора мне представляется правильным. То, что документы подаются на совершенно разные специальности, — это факт. Конечно, в 17 лет трудно определиться, какая жизненная карьера привлекает молодого человека, и где ему приложить свои силы. Но чаще это происходит не оттого, что человек не сориентировался, а потому, что он готов поступить лишь бы куда. Образование сейчас достаточно дорогое, вот молодые люди и их родители и готовы отодвинуть на какое-то время свою мечту, допустим, о факультете журналистики, а пойти и получить специальность товароведа. В этом, думаю, главная причина.

Правда, как на сегодняшний день отследить количество вузов, куда поданы документы, я себе представляю с трудом. Поэтому 5 вузов или больше – это вопрос, скорее, риторический. Что же касается электронной версии, то сейчас уже приемки практически всех вузов работают в онлайн. У нас, например итоги каждого дня работы приемной комиссии в тот же вечер проверяется и переводится в электронный вид: пропустишь день, и с валом, который образуется в нашей академии, просто не справишься. Внедрена электронная система и в других вузах. Но технические проблемы, о которых здесь говорили – сильная головная боль любой приемной комиссии. И уж точно, профессиональный оператор намного быстрее и правильнее внесет данные в электронную базу, чем абитуриент, который высылает свои документы.

«МК»: А можно ли в принципе избежать столпотворений в приемных комиссиях вроде прошлогодних?

– Конечно. И мы это сделали уже в прошлом году, хотя к нам было подано более 46 тыс. заявлений. Вот в 2008 году в академии, действительно, творилось что-то страшное, поскольку абитуриенты подавали заявление по факультетам. Но мы эту проблему учли, и в 2009 году абитуриенты подавали заявления уже по букве алфавита, указывая в заявлении факультет и специализацию, на которую они собираются поступать. Все это проходило через электронную базу данных, и особо серьезных проблем не было -- не надо было выдавать десятков информационных листов. Отработав систему в 2009 году, мы и в 2010 год смотрим с оптимизмом. Пожалуйста, пусть к нам приходят абитуриенты, мы готовы! Очереди, может, и будут, но разумные.

«МК»: Татьяна Николаевна, а в РГУТИС готовы к новому валу абитуриентов?

ТАТЬЯНА АНАНЬЕВА: Конечно, мы тоже многое учли из прошлогоднего опыта, и первые наши ошибки уже не

повторим. Кстати, многое я для себя почерпнула и здесь -- в ходе сегодняшнего обсуждения.

«МК»: Приятно слышать. А теперь вопрос к директору Института развития образования Ирине Абанкиной. Есть ли прогнозы о дефиците студентов в 2010 году? Сколько вузов не добрали абитуриентов в кампанию 2009 года, и сколько не доберут в 2010-м?

ИРИНА АБАНКИНА: Мы находимся в ситуации демографического спада, и пока еще идем вниз: в 2010 году он будет не слабее, а сильнее, чем в 2009 году. По нашим оценкам, у нас будет всего 800 тыс. поступающих, и вузы столкнутся не с проблемой отсева лишних абитуриентов, а с погоней за ними. Наш анализ данных по России свидетельствует: на некоторые специальности и факультеты в 2009 году вузы брали практически всех абитуриентов — нижняя грань среднего балла по зачислению была 33-34 балла. Да, верхние пороги достигали 85-89 баллов. Но нижние были такие -- буквально на границе отсечения. И даже при таком раскладе более 20% вузов в прошлом году имели недобор студентов по бюджетным местам. А по платным обвал был колоссальный. А это, по нашему мнению, значит, что вузы предлагают устаревшие, некачественные программы, что их престиж завышен, что абитуриенты не надеются после окончания таких вузов найти интересную работу и построить успешную карьеру.

— А что будет в 2010 году?

— Было уже много сказано о реструктуризации вузов, о подсоединении слабых к сильным, о распространении программ. Делается действительно много. Но в 2010 году результаты реструктуризации еще не скажутся: процесс только начался. Зато контрольные цифры приема, как несколько последних лет, несомненно, снова скорректируют, уменьшив количество бюджетных мест по одним специальностям и направлениям подготовки, и увеличив по другим. При этом общее количество бюджетных мест по отношению к числу выпускников возрастет.

Что касается ограничений «5 + 3» направлений», боюсь, они не сработают: проверить-то это и в самом деле практически невозможно. Мы предлагали отслеживать подачу заявлений только для детей с ограниченными возможностями, сирот. И тем самым снять многочисленные общественные нарекания, что в 2009 году они, якобы, заняли все бюджетные места, что, на самом деле, неправда. Это предложение не было принято. Но семьи получили сигнал: заранее определиться с набором ЕГЭ, нужных для поступления. Они у нас разные: для естественнонаучных специальностей, например, физика обязательна, а по некоторым -- химия, биология и т.д. А дети, как показывает практика, избегают сложных предметов.

Так, в 2009 году физику сдавали всего 15% абитуриентов. В итоге недобор в технические вузы получился колоссальный, и в крупнейших городах, например, в Санкт-Петербурге и Самаре, всерьез обсуждалась возможность брать на технические факультеты ребят с историей вместо физики! Произошло и перемещение абитуриентов туда, куда можно поступить без иностранного языка. Но в этом году так не получится! Семьи получили сигнал всерьез заняться подготовкой к ЕГЭ в соответствии с выбранным направлением, либо определиться с будущими специальностями и вузами через участие в олимпиадах. К выбору придется отнестись ответственнее, а не так, как, случается, на спортивное соревнованиях — лишь бы участвовать.

И еще одно. Уже конец марта. А активной работы вузов по пропаганде среди абитуриентов качества своих программ и успешных траекторий карьеры выпускников я, честно говоря, не вижу. И это в ситуации острейшей конкурентной борьбы за качественного абитуриента! А ведь многие, действительно, постараются выбрать бесплатное образование, чтобы уменьшить нагрузку на бюджет семьи. В ГУ-ВШЭ мы не потеряли платных студентов, а на бизнес-информатику их число даже увеличилось в три раза. Но знаю очень сильные госвузы, где платный контингент по сравнению с 2008 годом упал на 50-60%. А в 2010 году проблема формирования контингента даже на бюджетных местах 20-25% вузов. Тем более, что до 30% выпускников выбирают другие стратегии образования: идут после 11 класса в ПТУ и техникумы, так как не могут получить результаты ЕГЭ, нужные для зачисления в вуз. Начинается серьезная конкуренция высшего образования со средним! Она проявилась в 2009 году, а в 2010 году она только усилится! Чтобы уцелеть, вузам надо проявлять активность. Но ее что-то не видно.

«МК»: Наверное, особенно остро проблема конкуренции коснется частных вузов. Что скажет Ассоциация негосударственных вузов?

ЧЛЕН СОВЕТА АССОЦИАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ НИКОЛАЙ ЖИЛЬЦОВ: Что касается конкурентоспособности, то, мне кажется, стоит вспомнить подзабытый с советских времен термин — профориентационная работа. Думаю, это один из основных путей, позволяющих заранее нацеливать потенциальных студентов на тот или иной вуз или специальность. Однако в целом радужных перспектив у

негосударственных вузов нет. В прошлом году был недобор 30-35%. А в этом будет хуже. И ЕГЭ тут не при чем. Причина -- в усилении демографического спада и в увеличении количества бюджетных мест. Конечно, в первую очередь абитуриенты идут туда, где не надо платить, да и образование стало дорогое: не каждый семейный бюджет выдержит, тем более, что в кризис платежеспособность населения резко упала, особенно в регионах.

Думаю, мы на пороге укрупнения негосударственных вузов – иначе не выжить. Оно, собственно, уже пошло, хотя, может, и не так активно, как у госвузов, где работает административный фактор. Мы же столкнемся с проблемой законодательства, не очень-то расположенного к реорганизации вузов – достаточно упомянуть вопрос ликвидации совместного учредительства негосударственных образовательных учреждений. Правда, в последние два года были внесены некоторые изменения, упрощающие эту процедуру. Но скажу честно: пройти реорганизацию и врагу не пожелаешь.

«МК»: Каковы перспективы частных вузов в конкуренции с государственными?

ПАВЕЛ ПИЛИПЕНКО: Мы наделяем наших будущих выпускников конкурентными преимуществами еще в процессе обучения. Так, помимо основного образования по специальности, они получают дополнительные знания: второй государственный диплом переводчика; сертификат в области углубленного изучения информатики на уровне продвинутого пользователя каких-то специальных программ или навыки практической работы в области будущей специальности. Практическая направленность обучения реализуется через практику, которую мы проводим не один-два раза за все время обучения, а на каждом курсе, когда студент имеет возможность поработать в той или иной компании и найти свое место в этой жизни. Есть у нас и специальные курсы технологии трудоустройства. А на пятом курсе мы предлагаем студентам обучение одновременно с работой и получение трудового стажа на каком-то конкретном месте, где ему заводят трудовую книжку. Все это в совокупности дает выпускнику дополнительные конкурентные преимущества, выгодно отличающие его от выпускника другого вуза, где дается только основная специальность в объеме государственного образовательного стандарта. Вот только найти мотивированную молодежь сегодня крайне сложно: нынешнее поколение, к сожалению, характеризуется инфантилизмом – и в выборе будущей профессии, и в процессе обучения.

ВАЛЕРИЙ ТАРАКАНОВ: Негосударственный сектор образования испытывает большее давление, чем государственный. Поэтому и недоборы в этом году во многих частных вузах составили 50%. Чтобы выжить в таких условиях, я вижу 3 направления деятельности негосударственных вузов. Фундамент, на котором должно строиться все остальное -- это профориентация. Затем -- предъявление абитуриенту преимуществ конкретного вуза: повышение престижности образовательных программ и расширение возможностей (например, за счет иностранного языка или информатики). У нас, например, внедрена система индивидуального учебного планирования, при которой независимо от направления подготовки и основной образовательной программы студент может выбрать любой другой курс: иностранный язык, информатику, гражданское право или какие-то эксклюзивные дисциплины. Третья позиция —комфортность процесса обучения в вузе. В нашей академии, к примеру, внедрена система индивидуального учебного расписания. Мы – вуз с дистанционной системой образования. Большая часть занятий проводится обучающими компьютерными программами, так что наш студент не привязан жестко к расписанию занятий. В любое время с 8.30 до 21.40, он может прийти и пройти, скажем, тренинговые занятия в самостоятельном режиме. Таким образом, обучаясь по любой форме обучения, включая очную, студент получает возможность работать и вписывается в профессиональную среду. В итоге даже в кризис количество выпускников нашего вуза, временно стоящих на учете не бирже труда, на 1 марта составило всего 0,01%. Да и падение набора к прошлому году у нас небольшое — всего на 12%.

ЕЛЕНА РОСТОВЦЕВА: Мы - негосударственный институт, который имеет государственную аккредитацию. Вся учебная, научная и воспитательная работа со студентами направлена на практическое образование и формирование у студентов навыков реальной деятельности в мире бизнеса, дающих им хорошие возможности для развития карьеры. С 2010 года МИРБИС начинает обучение по российской программе высшего экономического образования на степень Бакалавра менеджмента и по британской программе Бакалавра международного бизнеса Лондонского университета.

МИРБИС – первым в России получил международную аккредитацию программы бакалавра EPAS, и в январе этого года подтвердил его на второй срок, что является показателем международного качества образования. Одно из преимуществ - изучение двух и более иностранных языков, международных сертификатов по английскому языку (BEC1, BEC2, IELTS), преподавание 25% программы на английском языке, языковые стажировки, участие студентов в программе международного обмена. Раннее планирование и построение карьеры, позволяющее уже с 1-го курса формировать портфолио выпускника (профессиональные

сертификаты, дипломы МИРБИС и вузов-партнеров) а также содействие трудоустройству наших выпускников, востребованных на рынке труда мы также считаем нашим преимуществом.

ИРИНА АБАНКИНА: И все-таки без доступа негосударственных вузов к бюджетным средствам проблему решить очень трудно. И деньги, как здесь уже говорилось, также должны следовать за студентом. Пока же негосударственные вузы не могут участвовать ни в крупных серьезных программах развития на конкурсной основе, ни получать текущее госфинансирование. Возможности перевода студента с хорошими отметками на бюджетное место у них тоже нет. Налицо трехкратное обделение негосударственных вузов, особенно ощутимое в условиях отсутствия целостной системы доступного кредитования!

НИКОЛАЙ ЖИЛЬЦОВ: Хотя бы исключили наше дискриминационное налогообложение: налог на прибыль, на имущество, на землю, которые негосвузы платят, а госвузы практически нет. Ведь государственный и негосударственный сектор существуют для создания конкурентной среды, стимулирующей повышение качества образовательных услуг. А какая конкуренция в неравных условиях? Надо переходить от финансирования фирмы к финансированию потребителя. Тогда у него будет свободный выбор, куда нести свои деньги, а каждый вуз будет стремиться дать своему выпускнику высококлассное образование.

«МК»: Переходим от вузов к студенту. Изменились ли предпочтения абитуриентов? Или, как прежде, все хотят быть экономистами, юристами и менеджерами?

ГРИГОРИЙ ШАБАНОВ: В обществе растет понимание: главное – не на какую специальность поступить, а где потом работать. Заговорили о перепроизводстве некоторых категорий специалистов, и уже в 2009 году конкурс на бухгалтерский учет и аудит упал. Падает количество желающих пойти на дизайн, на психологию, на педагогические специальности. Мальчики сейчас практически на психологию не идут, ведь школьный и социальный психолог с гарантией не получит прилично оплачиваемую работу. Зато сильно растут конкурсы, связанные с социологией. Востребованность таких специалистов растет, отсюда и бум.

ЕЛЕНА РОСТОВЦЕВА: В сложной ситуации прошлого года набор у нас был: мы недобрали всего 10%. Причем к нам пришли как раз те ребята, которые хотели учиться именно в МИРБИС. По нашим наблюдениям студенты первого курса отличаются от старшекурсников заинтересованностью и желанием не только учиться, но и активно заниматься внеучебной деятельностью.

«МК»: Я знаю, что в РосНОУ очень сильная техническая составляющая. Кризис технического образования, о котором сейчас говорят – это миф или реальность?

ГРИГОРИЙ ШАБАНОВ: У нас никакого кризиса нет: конкурс на компьютерные и инженерные специальности у нас больше чем на гуманитарные. О кризисе в других вузах мне судить трудно. Но, судя по данным о результатах ЕГЭ, с которыми поступают на сложные инженерные специальности, можно предположить: через 5-7 лет у нас будут инженеры без хорошей базовой подготовки.

ИРИНА АБАНКИНА: Да, технические вузы нынешние ребята практически не выбирают: там трудно учиться, перспектива трудоустройства неясная, а заработки низкие. Главное сейчас -- понять, где у нас идет некачественная подготовка.

ЛЕОНИД БРАГИН: Плехановка в прошлом году не ощутила демографической проблемы. По нашим наблюдениям, сейчас востребованы и гарантируют высокий конкурс такие специальности, как финансы и кредит, маркетинг. Но обозначилась очень интересная тенденция: увеличение спроса на инженерные специальности и специализацию. Например, возрос спрос на такие, как товароведение, экспертиза товаров, строительство, экономика управления предприятий, и некоторые другие, не относящиеся к инженерным, но также перспективные. Например, менеджер спортивной индустрии – новая для России специальность, которой нет практически ни в одном вузе. Плехановка создала такой факультет, привлекла многих известных в области спорта и в области организации спорта людей (Фетисов, Роднина) и очень ждет большого приема абитуриентов.

— Успеете выпустить кого-нибудь к Олимпиаде в Сочи?

— Обязательно!

ТАТЬЯНА АНАНЬЕВА: У нас тоже довольно много технических специальностей: например, сервис жилищного и коммунального хозяйства или сервис бытовых машин и приборов. И там, и там конкурс большой. Вообще, во всем, что касается технической стороны сферы обслуживания, конкурс не понижался, а повышался. И это отрадно: общество потребителей требует повышения качества обслуживания.

ВАЛЕРИЙ ТАРАКАНОВ: Несмотря на заявления руководства страны, что в стране много юристов и экономистов, мы не почувствовали это на абитуриентах. Что касается инженерных специальностей, здесь увеличилось количество студентов на информатике и вычислительной технике. Несколько увеличится количество абитуриентов на отделении психологии. У академии хорошие отношения с силовыми структурами, с правоохранительными органами, а сейчас там потребность в психологах огромная и многие выпускники идут туда. Но увеличения притока молодежи на инженерные специальности индустриального профиля не будет, пока не возникнет социальная потребность в специалистах в обществе. А это повлечет за собой увеличение зарплаты, социальных льгот.

— Скажутся ли новые правила приема в вузы на судьбе студентов?

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВИКТОР ПАНИН: Как раз сегодня, 15 марта — день защиты прав потребителей, с чем вас и поздравляю! С утра мы провели очень важное мероприятие: встречу со студентами первых курсов по теме «Важность и роль потребительского просвещения». Это очень важно, поскольку права потребителей образовательных услуг в России нарушаются повсеместно. Лишь за прошлый год у нас было свыше 100 тысяч обращений по высшему образованию, и около 70-80% касались механизма сдачи ЕГЭ.

Если говорить о новых правилах приема, то я полностью согласен: отслеживать количество поданных заявлений по федеральной базе свидетельств невозможно. Поэтому, думаю, что в 2010 году у нас будет то же, что и в прошлом году, если не хуже. А то, что мы увидели в региональных центрах обработки информации в прошлую вступительную кампанию, иначе чем вакханалией не назовешь. Бумаги валяются, подходи, бери кто хочет. Да и объективность результатов ЕГЭ вызывает много вопросов. Все попытки госорганов успокоить широкую и педагогическую общественность я лично расцениваю как посылы, вроде «Мы понимаем, что ЕГЭ чемодан без ручки — его нести тяжело и бросить жалко. Давайте хоть что-то, но изменим». Другая наша беда — реальное обезличивание вузов: в физкультурном юридический открывают, разве что театральные не додумались открыть в технических вузах. Этим-то, мне кажется, и должно заняться государство, а не технологическими вопросами. Они, конечно, тоже важны, но все же -- не ключевые в обеспечении прав наших граждан. Единственно, что можно отнести к позитиву -- уменьшение количества этапов зачисления, что крайне важно и для абитуриента, и для вуза. Наконец, проблема льготников. Получить официальную информацию об их категориях невозможно. Более того. В стране нет статистики о количестве нарушений и, не побоюсь этого слова, преступлений в прошлом году, связанных с поступлениями по этой категории. ДЭБ не всесилен, и вообще наша правоохранительная система работает по заявительной форме — должно быть заявление или какая-то оперативная информация. А на местах все это отследить невозможно: никто этим не занимается. Да чиновники регионального уровня заинтересованы не в этом, а в обратном: люди на этом зарабатывают.

— На этой оптимистической ноте мы и завершим работу. Спасибо большое.

Автор: Артур Скальский © Московский комсомолец ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 2406 21.03.2010, 19:56 📌 487
URL: <https://babr24.com/?ADE=84650> Bytes: 36526 / 36260 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)